

ОБЗОР НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ПРОБЛЕМЕ РИСКОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ КАК ВИДА АУТОАГРЕССИИ

А.А. Григорьева

*Национальный медицинский исследовательский центр
психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского, г. Москва, Россия*

Обоснование. Рискованное поведение рассматривают в конструктивном и деструктивном аспектах. Конструктивный – способ адаптации к динамике современной жизни; деструктивный – стремление к опасности, авантюризму, приводящее к угрозе здоровью и психике. Проблема рискованного поведения как проявления аутоагрессии особо актуальна в период подросткового возраста с 10 до 16 лет. Около 70 % смертельных исходов подростков опосредовано их склонностью к риску. **Целью** работы является изучение представлений о рискованном поведении, его видах и профилактике. **Результаты.** Рискованное поведение является формой отклоняющегося поведения, если оно не соответствует нормам, принятым в конкретном обществе в определенный промежуток времени, и включает в себя объективную опасность для индивида. В связи с чем такое поведение рассматривается как одно из проявлений аутоагрессии. Рискованное поведение подростков обусловлено рядом биологических, психологических, социальных, духовных факторов. С позиции экзистенциального подхода рискованное поведение – это выбор, осуществляемый без соотнесения с ценностью собственной жизни. Восприятие подростком риска связано с преодолением страха смерти, попыткой взять ситуацию под контроль. К видам аутоагрессивного рискованного поведения относятся: игнорирование правил дорожного движения, правонарушения, случайные сексуальные связи и незащищенные половые контакты, употребление психоактивных веществ. **Заключение.** Рискованное поведение подростков является нормативным феноменом возраста, который при воздействии ряда неблагоприятных факторов модифицируется в аутоагрессивные формы. Аутоагрессивное рискованное поведение представляет собой способ регуляции страха смерти и экзистенциальной тревоги. Такой деструктивный способ поведения позволяет пережить подростку суррогатное чувство самоактуализации: «я смог», «я справился», «я успешен», что в последующем формирует особый способ реагирования в трудных жизненных ситуациях – обращение к теме смерти как способа выхода из кризиса. Неотъемлемой частью психопрофилактики аутоагрессивных рискованных форм поведения подросток должен быть экзистенциальный персонализированный подход.

Ключевые слова: *риск, рискованное поведение, аутоагрессивное поведение, подростковый возраст, профилактика, снисффинг, зацепинг.*

Введение

В философском смысле риск рассматривается как частичное принятие собственной свободы, права выстраивать свою линию жизни, изменение предначертанной судьбы. Некоторые ученые считают, что термин «риск» берет свои корни из латинского слова «*risicare*», которое обозначает «решиться» на что-то¹. Термин включает в свое значение как

элемент вероятности наступления событий, последствий действия, так и степень опасности такого действия.

Возникновение риска предполагает оценку ситуации, а также качественный и количественный анализ вероятных негативных по-

¹ Гасоян С.С., Бородатая М.Н. Виды рисков участников виртуальных сообществ социальной

сети «ВКонтакте» // Общество. Наука. Инновации (НПК-2017): сб. статей: Всерос. ежегод. науч.-практ. конф. (1–29 апреля 2017 г.). Киров: Науч. изд-во ВятГУ, 2017. С. 5549–5560. URL: <http://vestnik43.ru/sborniki-nauchnyh-trudov> (дата обращения: 20.02.2020).

следствий². В случае отсутствия такой оценки речь идет об угрозе или опасности. К причинам рискованного поведения относят: аттитюды, субъективные нормы каждого человека; восприятие вероятности наступления какого-либо события (Дик, 2008); влияние социального окружения (Cattell, 1957; Исаев с соавт., 1988; Розанов с соавт., 2014; Головей с соавт., 2015).

Рискованное поведение рассматривают в конструктивном и деструктивном аспектах (Розанов с соавт., 2014). Конструктивное понимается как способ адаптации к динамике современной жизни, что связано с такими личностными чертами, как активность, инициативность, лёгкость установления контактов с другими людьми, способность к «надситуативной активности» (Goldston, 2004; Буланова-Топоркова с соавт., 2008; Moran et al., 2015). Деструктивное проявляется в импульсивности, поиске острых ощущений, стремлении к опасности, авантюризме (Coombs, 1975; De Luca, 2010; Хадикова с соавт., 2016).

Проблема рискованного поведения как проявления аутоагрессии становится особо актуальной в период подросткового возраста. Предпочтительность риска, поиск острых ощущений возрастают с 10 до 16 лет. По данным Всемирной организации здравоохранения, около 70 % смертельных исходов возникает вследствие такой формы подросткового поведения, более половины подростков имеет склонность к риску³. Результатом рискованного поведения становятся многочисленные травмы, препятствующие в последующем осуществлению жизненных планов, формированию гармоничной личности, социальной адаптации подростка. Серьезность медицинских и психосоциальных последствий рискованного поведения подростков определяет необходимость изучения его особенностей, а также способов своевременного выявления и профилактики.

² Шипицына Л.М., Жданова М.А., Казакова Е.И. Психолого-педагогическое консультирование и сопровождение развития ребенка: пособие для дефектолога. М.: ВЛАДОС, 2003. 528 с. URL: <https://www.labyrinth.ru/books/48393> (дата обращения: 20.02.2020).

³ Здоровье подростков мира: второй шанс во 2-м десятилетии // Онлайн-доклад ВОЗ. 2014. URL: http://apps.who.int/adolescent/second-decade/files/WHO_FWC_MCA_14.05_rus.pdf (дата обращения: 10.02.2020).

Целью работы является изучение представлений о рискованном поведении, его видах и профилактике.

Понятие «рискованное поведение» можно определить как активность лица, направленную на удовлетворение потребностей, создающую угрозу жизнедеятельности индивида или его социальному положению, т. е. любое поведение, способное вызвать или приблизить наступление негативных последствий: психологических, медицинских, социальных и др. Рискованное поведение является формой отклоняющегося поведения, если оно не соответствует нормам, принятым в конкретном обществе в определенный промежуток времени, и воспринимается обществом как предосудительное, недопустимое. Такое поведение включает в себя объективную опасность для индивида, в связи с чем рассматривается как одно из проявлений аутоагрессивного поведения (Шпрангер, 1931; Абрамова с соавт., 2018).

Рискованное поведение связывают с адриналиновой зависимостью – одним из видов девиантного поведения, при котором происходит уход от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством фиксации внимания на некоторых видах деятельности, сопровождающихся сильными эмоциями.

По мнению психоаналитиков, рискованное поведение у человека формируется в связи с комплексом неполноценности и потребностью удовлетворить его чувством превосходства над другими людьми (Адлер, 2007). В когнитивной психологии рискованное поведение связывают с механизмами когнитивного контроля над стрессовыми ситуациями (Котик, 1989; Шипицына с соавт., 2007). С позиции экзистенциального подхода рискованное поведение – это выбор, осуществляемый без соотнесения с ценностью собственной жизни. Восприятие личностью риска всегда связано с чувством страха и его преодолением, попыткой взять ситуацию под контроль. Один из самых сильных экзистенциальных страхов – это страх смерти, переживание которого приводит личность к избеганию или стремлению личности преодолеть свои физические и психические возможности, выражающийся в рискованном поведении.

В подростковом возрасте рискованное поведение наиболее распространено, что свя-

зано с различными группами факторов: биологических, психологических, социальных, духовных.

Биологические факторы включают гормональные изменения, которые происходят с наступлением половой зрелости, а также особенности развития головного мозга (Hessler et al., 2010). Гормональные изменения связаны с неравномерным развитием желез внутренней секреции, а также активизацией гормонов роста и половых гормонов⁴, что приводит к перепадам настроения, повышению интереса и чувства влечения к противоположному полу. Поведенческие особенности подростков во многом обусловлены гетерохронным созреванием лимбической системы, отвечающей, в частности за эмоциональное возбуждение, и префронтальной коры головного мозга, выполняющей функцию сознательного контроля за поведением (Рябинкина с соавт., 2013; Руденко с соавт., 2015). Данные нейropsychологические особенности подросткового возраста во многом являются предпосылками для совершения необдуманных, спонтанных поступков, несущих угрозу жизни и здоровью, в особенности в возрастной период 11–17 лет, когда становление функций префронтальной коры не завершено.

Рискованное поведение связано также с психологическими особенностями, такими как уровень тревожности индивида, стрессоустойчивость, импульсивность, уровень самоконтроля, стремление к достижению успеха и быстрому удовлетворению своих потребностей и желаний, чувствительность к вознаграждению и др. Ряд зарубежных ученых считают, что существует связь между эмоциональной компетентностью (самосознанием и регуляцией) и рискованным поведением подростков (Kogan et al., 1967). Подростки, не имеющие адекватных регулятивных способностей или возможностей для самовыражения, могут прибегать к частой смене сексуальных партнеров, употреблению психоактивных веществ⁵.

⁴ Тюков В. Сنيفфинг – новая угроза подростковой токсикомании, анализ проблемы и способ преодоления // Слушание в Общественной палате Российской Федерации (г. Москва, 25 сентября 2019 г.). М., 2019.

⁵ Профилактика употребления алкоголя и наркотиков среди девушек и женщин. Руководство по гендерно-специфической профилактике /

У подростков рискованное поведение во многом связано с осмыслением и привлекательностью темы смерти. Игры со смертью становятся одной из форм преодоления страха перед ней и связаны с переживанием таинственного, драматического, что подкрепляется склонностью подростков к философствованию, романтированию. Опыт рискованного поведения – это переживание грани между жизнью и смертью. Риск, чувство опасности в подростковом возрасте приобретает особый личностный смысл – своеобразной победы над смертью⁶. Важной составляющей преодоления подростками страха смерти является желание увидеть реакцию окружающих на собственные рискованные действия (Жукова, 2017).

К социальным факторам рискованного поведения подростков относят влияние на личность подростка референтной группы. Результатом изменения в социальном функционировании подростка становится попытка объединить информацию о своих различных социальных ролях в единый образ «Я», чтобы иметь целостное представление о себе, приобрести постоянную модель поведения. Лицам, склонным к рискованному поведению свойственно противопоставлять себя обществу, разрушать прежние ценности. Степень вовлеченности подростков в рискованное поведение определяется уровнем развития самоуважения, чувством компетентности и ощущением принадлежности к стабильной семье и социальной системе (Шаболтас, 2014).

В связи с отсутствием опыта поведения в ряде социальных ситуаций подросток вынужден экспериментировать, совершая поступки и действия с непредсказуемыми последствиями для жизни и здоровья. Поиск новой идентичности, проверка границ своего тела и психики, социальных границ, стремление к независимости, экспериментирование нередко приводят к стремлению использовать рискованное поведение как способ расширения творческого потенциала, формирования основ жизненного опыта, расширению возможных способов преодоления жизненных трудностей.

Е.В. Фадеева, Т.Б. Гречаная, К.В. Вышинский, А.Ю. Ненастьева. СПб.: РОБО «ЦПН», 2019. 61 с.

⁶ Башкина Ю.Д. Личностный смысл чувства риска: на примере подростков с разным рискованным поведением: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. СПб., 2007. 20 с.

Изменения в духовной сфере подростка, трудности, связанные с формированием новой системы ценностей и приоритетов, жизненных целей, поиском смысла, также становятся важным фактором выбора подростком рискованных форм поведения (Cattell et al., 1993). На этапе подросткового и юношеского возраста выстраиваются «базовый жизненный проект» и «модель жизненной стратегии», которые опираются на соотнесение своих индивидуальных способностей, статусных, возрастных и индивидуальных особенностей и притязаний с требованиями общества (Строев с соавт., 2003). Трудности в формировании модели жизненной стратегии могут стать причиной развития аутоагрессивного поведения, включая рискованное поведение.

К основным видам деструктивного рискованного поведения можно отнести игнорирование правил дорожного движения, правонарушения, случайные сексуальные связи и незащищенные половые контакты, которые имеют неблагоприятные последствия (Федунина, 2016), употребление психоактивных веществ рассматривают как в контексте рискованного поведения, так и как самостоятельный вид косвенного аутоагрессивного поведения⁷ (Schaefer, 1978; Steinberg, 2008, Воршилин, 2013).

Особую популярность и распространенность приобрели зацепинг (руфрайдинг, трэйнхопинг, руфинг, трэйнрайдинг, трейнсерфинг) или руферство во многом из-за пропаганды данного явления в сети Интернет при отсутствии возрастных ограничений к просмотру такого рода информации. Зацепинг (международное название «трейнсерфинг») – это способ передвижения, который состоит в поездках на поездах или подобных видах транспорта с их внешней стороны (на крышах, на открытых переходных или тормозных площадках, на элементах наружной арматуры, в открытых кузовах, торцевых, боковых поверхностях). Данный вид деятельности несет в себе травмирующие последствия как для нарушителей, так и окружающих их людей. Нередко такие действия приводят к трагическим последствиям и гибели несовершеннолетних. Рост несчастных случаев и распространение информации о них в СМИ во мно-

гом привело к увеличению известности трейнсерфинга и последующего распространения среди молодежи. О росте популярности «зацепинга» среди подростков свидетельствуют данные транспортной полиции РФ: в 2012 году задержано 345 несовершеннолетних; в 2013 году – 424 человека; в 2015 году – 17 случаев со смертельным исходом несовершеннолетних; в 2016 году погиб 21 человек (Диденко с соавт., 2014). Многие ученые считают, что данный вид поведения следует отнести к группе расстройств привычек и влечений (F63) – «влечение к патологическому рискованному поведению» (Бабенко-Сорокопуд с соавт., 2016).

Социальная незрелость подростков, недостаточный уровень информированности в теме рисков нарушения репродуктивного здоровья, недоверие специалистам и родителям во многом становятся причинами начала ранней половой жизни и незащищенных половых контактов среди подростков и молодежи. Гинекологические заболевания в возрасте 16 лет отмечаются у 40–60 % девочек-подростков. У девочек, вступавших в половые связи, частота заболеваемости выше в 2–3 раза, чем у их сверстниц, не вступавших в половую связь (Ларюшева с соавт., 2014). Незащищенные половые контакты становятся причиной активного распространения ВИЧ-инфекции среди подростков. За последние 15 лет заболеваемость инфекциями, передаваемыми половым путем среди подростков в России, увеличилась в два раза (Заргарова с соавт., 2018).

Одним из популярных видов рискованного поведения подростков 10–15 лет является токсикомания, в частности, такая ее разновидность, как «сниффинг», или ингаляция соединений бутана (Тархнишвили с соавт., 2018). Подростки применяют данное вещество для получения необычных ощущений и галлюцинаций. Согласно данным, полученным в результате анализа смертельных случаев среди детей и подростков, по причине сниффинга за последние три года в России погиб 361 ребенок. Число погибших росло год от года: в 2016 году было 65 смертей, в 2017 году – 142 смерти, в 2018 году – 154⁸. Риск употребления ПАВ имеет возрастную дина-

⁷ Бохан Т.Г. Культурно-исторический подход к стрессу и стрессоустойчивости: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 [Место защиты: Томск. гос. ун-т]. Томск, 2008. 49 с.

⁸ Государственная стратегия противодействия распространению ВИЧ-инфекции в России. Ч. I. Период до 2020 года. Дальнейшая перспектива. Министерство здравоохранения Российской Федерации. М., 2016. 14 с.

мику, увеличиваясь с 10 лет и достигая максимальных значений в период 16–18 лет. Наибольшую активность и интерес в отношении темы ПАВ и употребления проявляют девочки. Группы риска употребления подростками ПАВ составляет 7–8 % от общей популяции (Григорьева с соавт., 2018).

Профилактика отдельных видов рискованного поведения подростков имеет свою специфику. В рамках обеспечения мер по профилактике распространения ВИЧ-инфекции принята Государственная стратегия борьбы с распространением ВИЧ-инфекции до 2020 г. С целью профилактики распространения ВИЧ-инфекции и нежелательной беременности вследствие беспорядочных половых связей предлагается информировать подростков о важности отсрочки полового дебюта, о средствах контрацепции, о вреде прерывания беременности, о путях заражения ВИЧ и обстоятельствах, повышающих вероятность заражения⁹ (Любаева с соавт., 2016; Витько с соавт., 2018).

В профилактике зацепинга важна совместная работа транспортной полиции, дружинников, сотрудников образовательных учреждений, железнодорожных предприятий, направленная на патрулирование дорожных перегонов, осмотр подвижного состава вокзалов и станций, информирование подростков о правилах дорожного движения и пользования общественным транспортом.

Для профилактики sniffинга среди подростков важным аспектом является законодательное ограничение оборота летучих, потенциально опасных, токсичных веществ (газовые баллоны, клей, бытовая химия и т. п.), предусматривающее запрет их реализации несовершеннолетним, а также проведение разъяснительной работы среди отпускающего продукцию персонала в целях недопущения продажи несовершеннолетним указанной группы товаров (Руденко с соавт., 2015).

Важной стратегией профилактической работы с подростками является индивидуальная, личностно ориентированная профилактическая работа. Данная стратегия позволяет проводить персонифицированную коррекци-

онную работу с лицами, склонными к рискованному поведению с учетом их личностных и анамнестических особенностей¹⁰ (Григорьева с соавт., 2018). Значимую роль в профилактике деструктивного рискованного поведения подростков играет формирование персональной позиции личности, а также смысло-жизненных ориентаций, что обеспечивается во многом благодаря содействию подростку в его экзистенциальном поиске, формировании мировоззрения.

Заключение

Рискованное поведение подростков является нормативным феноменом возраста, который при воздействии ряда неблагоприятных факторов (психологических, психоэндокринных, социальных) модифицируется в аутоагрессивные формы.

Конструктивной стороной рискованного поведения подростков является экспериментирование, поиск идентичности, формирование новых способов преодоления трудностей. Такое поведение фасилитирует переход подростка во взрослую жизнь.

Следует отличать рискованное поведение как вид аутоагрессивного. К нему относят игнорирование правил дорожного движения, правонарушения, случайные сексуальные связи и незащищенные половые контакты, употребление психоактивных веществ. При таком поведении подросток, совершая рискованные действия, наносит вред своему телу и психике.

Аутоагрессивное рискованное поведение целесообразно рассматривать в контексте экзистенциального подхода к пониманию личности: рискованное поведение представляет собой способ регуляции страха смерти и экзистенциальной тревоги. Такой деструктивный способ поведения позволяет пережить подростку суррогатное чувство самоактуализации: «я смог», «я справился», «я успешен», что в последующем формирует особый способ реагирования в трудных жизненных ситуациях – обращение к теме смерти как способу выхода из кризиса.

В связи с этим неотъемлемой частью психопрофилактики аутоагрессивных риско-

⁹ Крючкова О.С. Социальная профилактика ВИЧ/СПИД среди учащейся молодежи // Актуальные вопросы современной медицины: Материалы II Дальневосточного медицинского молодежного форума (2–5 октября 2018 г.) / под ред. Е.Н. Сазоновой. Хабаровск: ДГМУ, 2018. С. 167–170.

¹⁰ Григорьева А.А., Клименко Т.В., Бульгина В.Г. Персонифицированный подход в профилактике самоповреждающего поведения подростков, употребляющих ПАВ и алкоголь: учебно-методическое пособие М.: ФГБУ «НМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2018. 139 с.

ванных форм поведения подростков должен быть экзистенциальный персонифицированный подход, учитывающий специфику личности, мотивации, жизненные обстоятельства подростка.

Литература

1. Адлер, А. *Практика и теория индивидуальной психологии* / А. Адлер. – М.: Академический проект, 2007. – 240 с.
2. *Азбука общения: Развитие личности ребенка, навыков общения со взрослыми и сверстниками (3–6 лет)* / Л.М. Шпицына, А.П. Воронова, О.В. Защиринская, Т.А. Нилова. – СПб.: Детство-Пресс, 2007. – 380 с.
3. Аутоагрессивное несуицидальное поведение как способ совладания с негативными эмоциями / А.А. Абрамова, С.Н. Ениколопов, А.Г. Ефремов, С.О. Кузнецова // *Клиническая и специальная психология*. – 2018. – Т. 7, № 2. – С. 21–40. DOI: 10.17759/psyclin.2018070202.
4. *Опыт охраны репродуктивного здоровья детей и подростков* / И.В. Бабенко-Сорокопуд, Е.В. Яковлева, А.А. Железная и др. // *Репродуктивное здоровье детей и подростков*. – 2016. – № 2 (67). – С. 37–39.
5. Витько, Е.В. *Медико-социально-психологические аспекты профилактики ВИЧ/СПИД среди учащейся молодежи в Хабаровске* / Е.В. Витько, О.С. Крючкова // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. – 2018. – Т. 15, № 4. – С. 60–68.
6. Ворошилин, С.И. *Адиктивное рисковое поведение как проявление снижения инстинкта самосохранения* / С.И. Ворошилин // *Суицидология*. – 2013. – № 1 (10). – С. 61–68.
7. Григорьева, А.А. *Взаимосвязь самоповреждающего поведения и употребления психоактивных веществ* / А.А. Григорьева, В.Г. Булыгина, Ю.С. Афонина // *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. – 2018. – Т. 4, № 101. – С. 98–105.
8. Диденко, К.В. *Предупреждение правонарушений, совершаемых несовершеннолетними на объектах железнодорожного транспорта* / К.В. Диденко, О.Н. Каратаева // *Проблемы правоохранительной деятельности*. – 2014. – № 2. – С. 89.
9. Дик, П.В. *Психологические концепции риска и рискованного поведения* / П.В. Дик // *Философия и социальные науки*. – 2008. – № 3. – С. 63–68. – <http://elib.bsu.by/handle/123456789/9109> (дата обращения: 30.02.2020).
10. Жукова, Н.Ю. *Взаимосвязь отношения к смерти и склонности к саморазрушающему поведению у подростков* / Н.Ю. Жукова // *Вопросы психического здоровья детей и подростков*. – 2017. – Т. 17, № 4. – С. 27–33.
11. Исаев, Д.Н. *Половое воспитание детей* / Д.Н. Исаев, В.Е. Каган. – Л.: Медицина, 1988. – 162 с.
12. Котик, М.А. *Психология и безопасность* / М.А. Котик. – Таллин: Валгус, 1989. – 447 с.
13. Ларюшева, Т.М. *Эпидемиология беременности у подростков* / Т.М. Ларюшева, А.Н. Баранов, Т.Б. Лебедева // *Экология человека*. – 2014. – № 12. – С. 26–37.
14. Любаева, Е.В. *О профилактике распространения ВИЧ-инфекции среди подростков в условиях эпидемии* / Е.В. Любаева, Н.А. Должанская // *Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения*. – 2016. – Т. 11, № 1. – С. 100–102.
15. *Педагогические технологии* / М.В. Буланова-Топоркова, А.В. Духавнева, В.С. Кукушин, Г.В. Сучков. – М.: ИКЦ «МарТ», 2008. – 258 с.
16. *Профессиональное развитие личности: начало пути (эмпирическое исследование)* / Л.А. Головей, М.В. Данилова, Л.В. Рыкман и др. – СПб.: Нестор-История, 2015. – 267 с.
17. *Рискованное поведение как характеристика процесса социализации подростков* / И.М. Хадикова, О.У. Гозицаева, И.А. Гобаева, М.З. Бекоева // *Успехи современной науки и образования*. – 2016. – Т. 7, № 11. – С. 59–61.
18. Розанов, В.А. *Ощущение бессмысленности существования у подростков – связь с суицидальными проявлениями и психическим здоровьем* / В.А. Розанов, А.С. Рахимкулова, А.И. Уханова // *Суицидология*. – 2014. – Т. 5, № 3 (16). – С. 33–41.
19. Руденко, А.Н. *Актуальные вопросы предупреждения детской токсикомании* / А.Н. Руденко, Н.Ю. Завьялова // *Общество и право*. – 2015. – № 1 (51). – С. 170–173.
20. Рябинкина, Т.С. *Репродуктивные планы: сохранить и приумножить потенциал. Итоги встречи российских врачей с руководством Европейского общества гинекологов и Европейского общества по контрацепции и репродуктивному здоровью* / Т.С. Рябинкина, Х.Ю. Симоновская, С.А. Маклецова. – М.: Редакция журнала Status Praesens. – 2013. – 24 с.

21. Строев, Ю.И. Эндокринология подростков / Ю.И. Строев, Л.П. Чурилов; под ред. А.Ш. Зайчика. – СПб.: ЭЛБИ-СПб, 2004. – 384 с.
22. Тархнишвили, Г.С. Смерть при ингаляции бутана: практические рекомендации / Г.С. Тархнишвили, М.А. Кислов, В.А. Клевно // Вестник медицинского института «РЕАВИЗ»: реабилитация, врач и здоровье. – 2018. – № 2 (32). – С. 41–45.
23. Федунина, Н.Ю. Принципы психологической профилактики травматизма на транспорте (на примере феномена зацепинга) / Н.Ю. Федунина // Психолого-педагогические исследования. – 2016. – Т. 8, № 1. – С. 96–104.
24. Шаболтас, А.В. Риск и рискованное поведение как предмет психологических исследований / А.В. Шаболтас // Вестник СПбГУ. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2014. – № 3. – С. 5–16.
25. Шпрангер, Э. Психология юношеского возраста / Э. Шпрангер // Педология юности. – М.-Л.: Литература, 1931. – 453 с.
26. Эпидемиология заболеваемости инфекциями, передающимися половым путём, среди лиц молодого возраста / А.Э. Заргарова, Е.В. Владимирова, В.В. Владимиров, О.С. Сачкова // Социальные аспекты здоровья населения. – 2018. – Т. 63, № 5. – С. 1–13.
27. Cattell, R.B. *Personality and motivation structure and measurement* / R.B. Cattell. – N.Y.: World Book, 1957. – P. 255.
28. Cattell, R.B. *Sixteen Personality Factor Questionnaire (5th ed.)* / R.B. Cattell, A.K. Cattell, H.E. Cattell. – Champaign, IL: Institute for Personality and Ability Testing, 1993. – P. 162.
29. Coombs, C.H. *Portfolio Theory and the Measurement of Risk* / C.H. Coombs // *Human Judgment and Decision Processes* / eds. M.F. Kaolan, S. Schwartz. – N.Y.: Academic Press, 1975. – P. 63–85.
30. De Luca, C.R. *Developmental trajectories of executive functions across the lifespan* / C.R. De Luca, R.J. Leventer // *Executive functions and the frontal lobes*. – N.Y.: Psychology Press, 2010. – P. 57–90. DOI: 10.4324/9780203837863
31. Goldston, D.B. *Conceptual issues in understanding the relationship between suicidal behavior and substance use during adolescence* / D.B. Goldston // *Drug and Alcohol Dependence*. – 2004. – Vol. 76. – P. 79–91.
32. Hessler, D.M. *Brief report: Associations between emotional competence and adolescent risky behavior* / D.M. Hessler, L.F. Katz // *Journal of adolescence*. – 2010. – Vol. 33, № 1. – С. 241–246.
33. Kogan, N. *Group risk taking as a function of members' anxiety and defensiveness* / N. Kogan, M. A. Wallach // *Journal of Personality*. – 1967. – Vol. 35. – P. 50–63.
34. *Substance use in adulthood following adolescent self-harm: a population-based cohort study* / P. Moran, C. Coffey, H. Romaniuk, L. Degenhardt, R. Borschmann, G.C. Patton // *Acta Psychiatrica Scandinavica*. – 2015. – Vol. 131 (1). – P. 61–68.
35. Schaefer, R. *What are we talking about when we talk about "risk"?* / R. Schaefer. – Laxenburg, Austria: International Institute for Applied Systems Analysis, 1978. – P. 62.
36. Steinberg, L. *A social neuroscience perspective on adolescent risk-taking* / L. Steinberg // *Developmental Review*. – 2008. – Vol. 28. – P. 78–106.

Григорьева Александрина Андреевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского (Москва), alexandrina_gr@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5204-4887.

Поступила в редакцию 2 марта 2020 г.

RISKY BEHAVIOR AS A FORM OF AUTOAGGRESSION IN ADOLESCENTS. THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

A.A. Grigoryeva, alexandrina_gr@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5204-4887

V. Serbsky National Medical Research Center for Psychiatry and Narcology, Moscow, Russian Federation

Risky behavior is considered in constructive and destructive aspects. The constructive aspect consists of adaptation to the dynamics of modern life. The destructive aspect is about the desire for danger, adventure, that leads to a threat to health and mental health. The problem of risky behavior as a manifestation of autoaggression is particularly relevant in the period of adolescence from 10 to 16 years. About 70 % of adolescent deaths are caused by risk-taking. **Aim.** The purpose of this work is to study the concepts of risky behavior, its types and prevention. **Results.** Risky behavior is a form of deviant behavior if it does not meet the standards adopted in a particular society at a certain time and involves an objective danger to the individual. In this regard, this behavior is considered as one of the manifestations of autoaggression. Adolescent risky behavior is caused by a number of biological, psychological, social, and spiritual factors. From an existential perspective, risky behavior is a choice made without reference to the value of one's own life. A teenager's perception of risk is associated with overcoming the fear of death, trying to take control of the situation. The types of autoaggressive risky behavior include ignoring traffic rules, offenses, casual sexual relations and unprotected sex, as well as the use of psychoactive substances. **Conclusion.** Adolescent risky behavior is a normative phenomenon of age, which under the influence of a number of adverse factors is modified into autoaggressive forms. Autoaggressive risky behavior is a way to regulate the fear of death and existential anxiety. This destructive behavior allows the adolescent to experience a surrogate sense of self-actualization: "I was able", "I coped", "I am successful", which later forms a special way of responding to difficult life situations – addressing the topic of death as a way out of the crisis. An integral part of prevention of self-injurious, risk-taking behaviors of adolescents needs to be existential and personalized approach.

Keywords: risk, risky behavior, autoaggressive behavior, adolescence, prevention, sniffing, train surfing.

References

1. Adler A. *Praktika i teoriya individual'noi psikhologii* [Practice and theory of individual psychology]. Moscow, Akademicheskii proekt, 2007. 147 p.
2. Shipitsyna L. M., Voronova A.P., Zashirinskaya O.V., Nilova T.A. *Azbuka obshcheniya: Razvitie lichnosti rebenka, navykov obshcheniya so vzroslymi i sverstnikami (3–6 let)* [the ABC of communication: Development of the child's personality, communication skills with adults and peers (3–6 years)]. Saint Petersburg, Detstvo-Press, 2007. 380 p.
3. Abramova A.A., Enikolopov S.N., Efremov A.G., Kuznetsova S.O. [Autoaggressive suicidal behavior as a way of coping with negative emotions]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya* [Clinical Psychology and Special Education], 2018, vol. 7, no. 2, pp. 21–40. DOI: 10.17759/psyclin.2018070202. (in Russ.).
4. Babenko-Sorokopud I.V., Yakovleva E.B., Zheleznyaya A.A., Vustenko V.V., Zheltonozhenko L.V., Yatsenko V.Yu., Zoloto E.V. [Experience in protecting the reproductive health of children and adolescents]. *Reproduktivnoe zdorov'e detei i podrostkov* [Reproductive health of children and adolescents], 2016, no. 2 (67). pp. 37–39. (in Russ.).
5. Vit'ko E.V., Kryuchkova O. S. [Medical, social and psychological aspects of HIV/AIDS prevention among students in Khabarovsk]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke* [The humanities and social studies in the Far East], 2018, vol. 15, no. 4, pp. 60–68 (in Russ.).
6. Voroshilin S.I. [Addictive risk behavior as a manifestation of reducing the instinct of self-preservation]. *Suitsidologiya* [Suicidology], 2013, no. 1, pp. 61–68 (in Russ.).

7. Grigor'eva A.A., Bulygina V.G., Afonina Y.S. [The relationship between self-harming behavior and the use of psychoactive substances]. *Sibirskii vestnik psikhiatrii i narkologii* [Siberian Bulletin of psychiatry and narcology], 2018, vol. 4, no. 101, pp. 98–105. (in Russ.).
8. Didenko K.V., Karataeva O.N. [Prevention of offenses committed by minors at railway transport facilities]. *Problemy pravookhranitel'noi deyatelnosti* [Problems of law enforcement], 2014, vol. 2, pp. 89. (in Russ.).
9. Dik P.V. [Psychological concepts of risk and risky behavior]. *Filosofiya i sotsial'nye nauki* [Philosophy and social sciences], 2008, pp. 63–68 URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/9109> (date of the address: 30.02.2020). (in Russ.).
10. Zhukova N.Yu. [Relationship between attitudes to death and propensity to self-destructive behavior in adolescents]. *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ya detei i podrostkov* [Questions of mental health of children and adolescents], 2017, vol. 17, no. 4, pp. 27–33. (in Russ.).
11. Isaev D.N., Kagan V.E. *Polovoe vospitanie detej* [Child sex education]. Leningrad, Meditsina, 1988. 162 p. (in Russ.).
12. Kotik M.A. *Psikhologiya i bezopasnost'* [Psychology and security]. Tallin, Valgus, 1989. 447 p. (in Russ.).
13. Laryusheva T.M., Baranov A.N., Lebedeva T.B. [Epidemiology of adolescent pregnancy]. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology], 2014, no. 12, pp. 26–37. (in Russ.).
14. Lyubaeva E.V., Dolzhanskaya N.A. [About prevention of HIV/AIDS spreading among teenagers during epidemic]. *Zdorov'e – osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ikh resheniya* [Health-the basis of human potential: problems and ways to solve them], 2016, no 1, pp. 100–102 (in Russ.).
15. Bulanova-Toporkova M.V., Duxavneva A.V., Kukushin V.S., Suchkov G.V. *Pedagogicheskie tekhnologii* [Pedagogical technology]. Moscow, IKTs “MarT”, 2008. 258 p. (in Russ.).
16. Golovei L.A., Danilova M.V., Ry'kman L.V. et al. *Professional'noe razvitie lichnosti: nachalo puti (empiricheskoe issledovanie)* [Professional development of the individual: the beginning of the path (empirical research)]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 2015. 267 p. (in Russ.).
17. Khadikova I.M., Gogiczaeva O.U., Gobaeva I. A., Bekoeva M.Z. [Risky behavior as a characteristic of the process of socialization of adolescents]. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Successes of modern science and education], 2016, vol. 7, no. 11, pp. 59–61. (in Russ.).
18. Rozanov V.A., Rakhimkulova A.S., Ukhanova A.I. [The feeling of meaninglessness of existence in adolescents is associated with suicidal manifestations and mental health]. *Suitsidologiya* [Suicidology], 2014, vol. 5, no. 3 (16), pp. 33–41. (in Russ.).
19. Rudenko A.N., Zav'yalova N.Yu. [Actual issues of prevention of child substance abuse]. *Obshchestvo i pravo* [Society and law], 2015, no. 1 (51), no. 170–173. (in Russ.).
20. Ryabinkina T.S., Simonovskaya Kh.Yu., Makletsova S.A. *Reproduktivnye plany: sokhranit' i priumnozhit' potentsial* [Reproductive plans: preserve and increase potential]. *Itogi vstrechi rossiiskikh vrachei s rukovodstvom Evropeiskogo obshchestva ginekologov i Evropeiskogo obshchestva po kontratsiptsii i reproduktivnomu zdorov'yu* [Results of the meeting of Russian doctors with the leadership of the European society of gynecologists and the European society for contraception and reproductive health]. Moscow, Ed. of the Status Praesens, 2013, vol. 24, 24 p. (in Russ.).
21. Stroeve Yu.I., Churilov L.P. *Endokrinologiya podrostkov* [Adolescent endocrinology]. Saint Petersburg, ELBI-SPb, 2004, 384 p.
22. Tarkhnishvili G.S., Kislov M.A., Klevno V.A. [Death after inhaling butane: practical guidelines]. *Vestnik meditsinskogo instituta “Reaviz”: reabilitatsiya, vrach i zdorov'e* [Bulletin of the medical Institute “Reaviz”: rehabilitation, doctor and health], 2018, no. 2 (32), pp. 41–45
23. Fedunina N.Yu. [Principles of psychological prevention of injuries in transport]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological and pedagogical research], 2016, vol. 8, no. 1, pp. 96–104. (in Russ.).
24. Shaboltas A.V. [Risk and risk behavior as object of psychological research]. *Vestnik SPbGU. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika*. [Vestnik SPbSU. Series 12. Psychology. Sociology. Education], 2014, no. 3, pp. 5–16. (in Russ.).

25. Shpranger E. *Psikhologiya yunosheskogo vozrasta* [The psychology of adolescence]. *Pedologiya yunosti* [Pedology of youth]. Moscow, Leningrad, Literature, 1931. 453 p.
26. Zargarova A.E., Vladimirova E.V., Vladimirov V.V., Sachkova O.S. [Attitudes to death in adolescents with different levels of self-destructive behavior]. *Sotsial'nye aspekty zdorov'ya naseleniya* [Social aspects of population health], 2018, vol. 63, no. 5, pp. 1–13. (in Russ.).
27. Cattell R.B. *Personality and motivation structure and measurement*. N.Y.: World Book, 1957. p. 255.
28. Cattell R.B., Cattell A.K., Cattell H.E. *Sixteen personality factor questionnaire* (5th ed.). Champaign, IL, Institute for Personality and Ability Testing, 1993. p. 162.
29. Coombs C.H. Portfolio theory and the measurement of risk. *Human Judgment and Decision Processes*. Eds M.F. Kaolan, S. Schwartz. N.Y., Academic Press, 1975. pp. 63–85.
30. De Luca C.R., Leventer R.J. Developmental trajectories of executive functions across the lifespan. *Executive functions and the frontal lobes*. N.Y., Psychology Press, 2010. pp. 57–90. DOI: 10.4324/9780203837863
31. Goldston D.B. Conceptual issues in understanding the relationship between suicidal behavior and substance use during adolescence. *Drug and Alcohol Dependence*, 2004, vol. 76. pp. 79–91.
32. Hessler D.M., Katz L.F. Brief report: Associations between emotional competence and adolescent risky behavior. *Journal of adolescence*, 2010, Vol. 33, no. 1, pp. 241–246.
33. Kogan N., Wallach M. A. Group risk taking as a function of members' anxiety and defensiveness. *Journal of Personality*, 1967, vol. 35. pp. 50–63.
34. Moran P., Coffey C., Romaniuk H. et al. Substance use in adulthood following adolescent selfharm: a population-based cohort study. *Acta Psychiatrica Scandinavica*, 2015, vol. 131 (1), pp. 61–68.
35. Schaefer R. What are we talking about when we talk about “risk”? Laxenburg, Austria, International Institute for Applied Systems Analysis, 1978, p. 62.
36. Steinberg L. A social neuroscience perspective on adolescent risk-taking. *Developmental Review*, 2008, vol. 28, pp. 78–106.

Received 2 March 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Григорьева, А.А. Обзор научных исследований, посвященных проблеме рискованного поведения подростков как вида аутоагрессии / А.А. Григорьева // Психология. Психофизиология. – 2020. – Т. 13, № 4. – С. 39–48. DOI: 10.14529/jpps200405

FOR CITATION

Grigoryeva A.A. Risky Behavior as a Form of Autoaggression in Adolescents. Theoretical and Practical Aspects. *Psychology. Psychophysiology*. 2020, vol. 13, no. 4, pp. 39–48. (in Russ.). DOI: 10.14529/jpps200405